



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2012
Russian
Original: English

Шестидесят седьмая сессия

Пункт 70(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека

Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса, представленный в соответствии с резолюцией 65/208 Генеральной Ассамблеи.

* A/67/150.



Доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства

Резюме

Нормы международного права обязуют государства, в которых по сегодняшний день применяется смертная казнь, соблюдать жесткие требования, чтобы назначение такой меры наказания было законным. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает проблему ошибки при вынесении приговора и использование военных трибуналов в контексте требований в отношении справедливого судебного разбирательства. Он также рассматривает вопрос о том, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за совершение особо тяжких преступлений, связанных с преднамеренным убийством. И наконец, он рассматривает вопросы сотрудничества и взаимодействия, а также транспарентности в отношении применения смертной казни.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	3
A. Совещания на международном и национальном уровнях	3
B. Поездки	4
III. Ограничения в отношении применения смертной казни	4
A. Введение	4
B. Гарантии справедливого судебного разбирательства	7
C. Наиболее тяжкие преступления	9
D. Сотрудничество и соучастие	16
E. Транспарентность	23
IV. Выводы	27
V. Рекомендации	28
A. Государства, сохранившие смертную казнь	28
B. Государства, отменившие смертную казнь	28
C. Все государства	29
D. Международные организации	29
E. Неправительственные организации	30

I. Введение

1. В настоящем докладе содержится обзор деятельности, осуществленной Специальным докладчиком в период после представления его доклада Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии (A/66/330). В разделе III доклада он подробно останавливается на конкретных проблемах, вызывающих озабоченность, и отмечает области международного сотрудничества в вопросах применения смертной казни.

II. Деятельность Специального докладчика

2. В настоящем докладе, который Специальный докладчик представил Совету по правам человека на его двадцатой сессии (A/HRC/20/22), говорится о его деятельности в период с 1 января 2011 года по 15 марта 2012 года. Тематический раздел этого доклада Специальный докладчик посвятил защите права на жизнь журналистов.

A. Совещания на международном и национальном уровнях

3. 6 июня 2012 года Специальный докладчик выступил на мероприятии, посвященном его мандату, которое было организовано Американским обществом международного права, базирующимся в Вашингтоне, округ Колумбия, Соединенные Штаты Америки.

4. 7 июня 2012 года он выступил на конференции по вопросу о защите права на свободу выражения мнения, которая была организована Академией прав человека и гуманитарного права при Американском университете в Вашингтоне, округ Колумбия, Соединенные Штаты Америки.

5. С 13 по 15 июня 2012 года он принял участие в девятнадцатом ежегодном совещании специальных докладчиков, представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп Совета по правам человека, которое состоялось в Женеве.

6. Во время двадцатой сессии Совета по правам человека, состоявшейся 18 июня — 6 июля, Специальный докладчик принял участие в нескольких параллельных мероприятиях. В качестве одного из участников дискуссии он выступил на параллельном мероприятии на тему «Защита журналистов: Организация Объединенных Наций и региональные подходы в целях обеспечения более действенной защиты», которое было организовано 20 июня Постоянным представительством Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и другими базирующимися там международными организациями. 21 июня 2012 года он принял участие в параллельном мероприятии по вопросу об обязанностях государства по поощрению и защите прав человека в контексте мирных протестов, которое было организовано Постоянным представительством Швейцарии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и другими базирующимися там международными организациями. Специальный докладчик выступил еще на двух мероприятиях: одно было посвящено последствиям для прав человека преднамеренных убийств и организовано совместно с Американским союзом гражданских свобод, Центром за

щиты конституционных прав, Международной комиссией юристов и Международной федерацией прав человека, а другое — проблеме внесудебных казней в Колумбии, организованное Колумбийской комиссией юристов и Международной федерацией прав человека.

7. В порядке подготовки настоящего доклада Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания провел раунд консультаций экспертов по вопросу о применении смертной казни, который состоялся 25 и 26 июня в Гарвардской школе права, Кембридж, Массачусетс, Соединенные Штаты Америки. Он хотел бы поблагодарить всех участников за помощь в подготовке этого доклада, и прежде всего Тесс Борден.

8. 3 июля он принял участие в работе конференции на тему «Отказ от смертной казни — обобщенные уроки национального опыта», которая была организована в Нью-Йорке Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека.

В. Поездки

9. В отчетном периоде Специальный докладчик по приглашению правительства Индии совершил поездку в эту страну, которая состоялась 19–30 марта 2012 года. Отчет об этой поездке будет представлен Совету по правам человека в 2013 году.

10. Со времени представления последнего доклада Генеральной Ассамблее Специальный докладчик направил просьбы о посещении страны Ливии, Пакистану, Сирийской Арабской Республике и Турции. Он также подтвердил свою заинтересованность совершить поездку в Шри-Ланку. Специальный докладчик выражает благодарность правительствам Мексики и Турции за положительный ответ на его просьбы. Он также выражает надежду на то, что правительства Таиланда и Уганды удовлетворят его просьбы о посещении страны, направленные ранее.

III. Ограничения в отношении применения смертной казни

А. Введение

11. Право на жизнь является предпосылкой для всестороннего развития человеческого достоинства и эффективного осуществления всех прав человека. Запрет на произвольное лишение жизни является частью обычного международного права и в замечании общего порядка № 24 было признано Советом по правам человека в качестве императивной нормы или *jus cogens*, означая, что она не может быть отменена другими нормами (CCPR/C/21/Rev.1/Add.6, пункт 10). Статья 3 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, а в статье 6(1) Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется законом, и никто не может быть произвольно лишен жизни.

12. Право на жизнь является высшим правом и законным метаправом, поскольку осуществление каких-либо других прав без этого права невозможно. Защита права на жизнь не является чисто внутрисударственным вопросом; в международной системе прав человека центральное место отводится принципу равной защиты жизни каждого человека.

13. Нормы международного права обязуют государства, в которых по сегодняшний день применяется смертная казнь, соблюдать жесткие требования, чтобы судебное решение о назначении такой меры наказания не расценивалось как произвольное лишение жизни, и, следовательно, незаконное. Эти требования подробно изложены в резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета о мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни.

14. Требование об отсутствии произвольности в контексте смертной казни имеет процессуальный компонент, касающийся требований в отношении законности и справедливого судебного разбирательства. Оно также имеет существенный компонент, который предполагает, помимо других требований, назначение наказания только за совершение наиболее тяжких преступлений, обеспечение минимальных стандартов защиты для уязвимых групп населения и равноправия и последовательности.

15. В своей резолюции 17/5 Совет по правам человека просил Специального докладчика продолжать следить за соблюдением действующих международных стандартов в области гарантий и ограничений, связанных с вынесением смертного приговора, имея в виду комментарии, сделанные Комитетом по правам человека в своем толковании статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также второго Факультативного протокола к нему.

16. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает отдельные вызывающие обеспокоенность вопросы, касающиеся нынешней практики применения смертной казни и статуса этого вида наказания в мире. Он считает, что на процедурном уровне существуют некоторые проблемы, связанные с обеспечением гарантий справедливого судебного разбирательства, а именно проблема судебной ошибки и военные трибуналы. Затем он обращается к вопросам сущности и рассматривает требования, в соответствии с которыми смертная казнь может назначаться только за совершение наиболее тяжких преступлений, но обязательное вынесение такого приговора не предполагается. После этого рассматриваются два более широких вопроса: сотрудничество и соучастие государства и других структур в вынесении смертного приговора и требование в отношении прозрачности.

17. В правовых системах большинства государств применение смертной казни не предусматривается. Из 193 государств — членов Организации Объединенных Наций 94 государства в своих правовых системах смертную казнь не применяют. Остальные 49 государств фактически считаются сторонниками отмены этой меры наказания в том смысле, что в течение последних 10 лет в этих странах не было казнено ни одного человека. Таким образом, за сохранение смертной казни выступают только 50 государств, а 143 государства отменили смертную казнь либо в законодательном порядке, либо не применяют на практике. В январе 2012 года Латвия отменила смертную казнь по всем составам преступления. В течение 2011 года число стран, в которых приговоры смертной казни были приведены в исполнение, сократилось до 21. Во многих госу-

дарствах, в законодательстве которых предусмотрена такая мера наказания, смертная казнь играет чисто символическую роль.

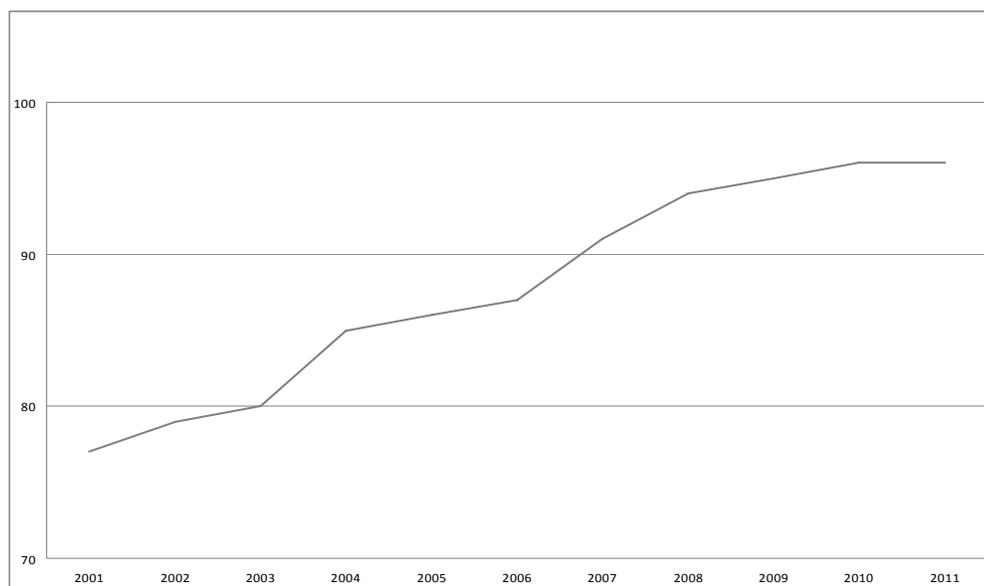
18. Недавно в Соединенных Штатах смертная казнь была отменена еще в пяти штатах, таким образом за отмену смертной казни выступают 17 из 50 штатов. Проведение референдума по этому вопросу ожидается в Калифорнии.

19. В ряде стран был ограничен перечень преступлений, за совершение которых человек может быть казнен. Кроме того, наблюдается тенденция к отказу от обязательного вынесения смертного приговора.

20. Правовое регулирование и общественное мнение по вопросу о смертной казни во всех странах, за исключением нескольких, на протяжении десятилетий двигались в направлении все большего ограничения применения смертной казни вплоть до ее отмены (см. диаграмму I).

Диаграмма I

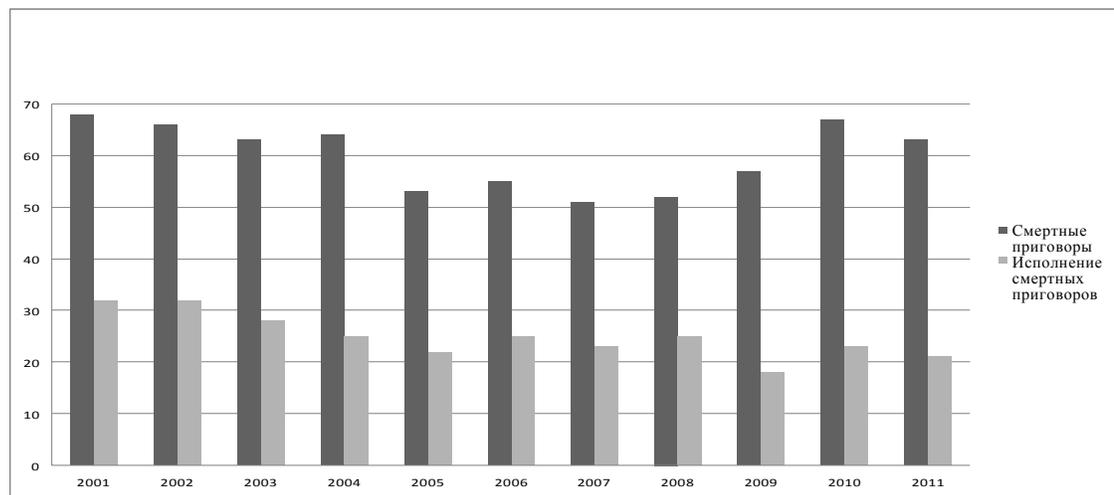
Число стран, отменивших смертную казнь по всем видам преступлений (2001–2011 годы)



Источник: Данные предоставлены организацией «Международная амнистия», публикация «Death Sentences and Executions in 2011» («Смертные приговоры и их исполнение, 2011 год») (Лондон, 2012 год).

21. По тем странам, которые сохраняют смертную казнь в своем законодательстве, важно отметить разницу между числом вынесенных в судебном порядке смертных приговоров и числом приговоров, приведенных в исполнение (см. диаграмму II).

Диаграмма II
**Число стран, выносящих смертные приговоры и приводящих их
 в исполнение (2001–2011 годы)**



Источник: Данные предоставлены организацией «Международная амнистия», публикация «Death Sentences and Executions in 2011» («Смертные приговоры и их исполнение, 2011 год») (Лондон, 2012 год).

22. Генеральная Ассамблея, Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Африканская комиссия по правам человека и правам народов и Межамериканская комиссия по правам человека (август 2012 года) обратились с призывом ввести мораторий на применение смертной казни.

23. Несмотря на этот призыв, смертная казнь остается реальностью. В одних случаях национальное законодательство и практика противоречат международным стандартам, а в других — сведения, необходимые для проведения таких оценок, засекречены.

24. Некоторые из актуальных вопросов в отношении применения смертной казни рассматриваются ниже.

В. Гарантии справедливого судебного разбирательства

25. Выносить смертный приговор в условиях, когда судебная процедура не соответствует самым высоким стандартам справедливого судебного разбирательства, — значит поступать произвольно. Согласно статье 6(2) Международного пакта о гражданских и политических правах смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом, который не противоречит положениям настоящего Пакта, и окончательным приговором компетентного суда. Кроме этого, судебные процедуры должны предусматривать все возможные гарантии обеспечения справедливого судебного разбирательства, по крайней мере, равные тем, которые изложены в статье 14 Пакта. Согласно мнению Комитета по делу *Reid v. Jamaica*, нарушение стандартов статьи 14 в случае, когда

по делу выносятся смертный приговор, также является нарушением статьи 6 (см. ССРР/С/51/Д/355/1989).

26. Стандарты справедливого судебного разбирательства хорошо известны и закреплены в нормах международного права; и здесь мы не будем их повторять. Вместо этого будет предложено рассмотреть два вопроса, которые подчеркивают важность гарантий справедливого судебного разбирательства в данном контексте.

1. Проблема судебной ошибки

27. Становится все больше свидетельств того, что невинные люди приговариваются к смертной казни и что такие приговоры даже приводятся в исполнение. Когда такие свидетельства приводят к пересмотру приговоров, это необходимо широко освещать в прессе. Между тем, подобные ошибки правосудия указывают на реальность того, что жесткость, с которой применяются стандарты справедливого судебного разбирательства, не соответствует задаче защитить невиновного человека.

28. Убедительный пример тому — Соединенные Штаты, где для сбора доказательств используются такие современные методы, как анализ ДНК. С 1973 года в 26 штатах США по реабилитирующим обстоятельствам было отменено 140 смертных приговоров¹. С 1973 по 1999 год ежегодно по реабилитирующим обстоятельствам отменялось в среднем 3,03 смертных приговора. С появлением более совершенных технических средств каждый год начиная с 2000 года реабилитируется в среднем пять человек, приговоренных к смертной казни². В период с 1993 года, когда в Соединенных Штатах по результатам анализа ДНК был реабилитирован первый человек, благодаря только этой технологии было оправдано 17 человек².

29. В то время как в Соединенных Штатах имеющиеся технологии в некоторых случаях помогают реабилитировать человека, пока не стало слишком поздно, очень немногие страны, которые применяют смертную казнь в широких масштабах, имеют доступ к таким ресурсам. Это ставит вопрос о том, сколько невинных людей во всем мире были казнены или в данный момент находятся среди примерно 18 750 осужденных, ожидающих своей очереди в камере смертников³.

2. Военная юрисдикция

30. С точки зрения стандартов справедливого судебного разбирательства вынесение военными судами и трибуналами смертного приговора, особенно гражданским лицам, — тенденция весьма тревожная. В пункте 22 своего замечания общего порядка № 32 Комитет по правам человека отметил, что судебный процесс над гражданскими лицами в военном суде может вызывать серьезные вопросы с точки зрения справедливости, беспристрастности и независимости отправления правосудия. Принцип 5 Основных принципов независимости судебных органов предусматривает, что каждый имеет право на судебное разби-

¹ См. www.deathpenaltyinfo.org/innocence-list-those-freed-death-row.

² См. www.deathpenaltyinfo.org/innocence-and-death-penalty.

³ Организация «Международная амнистия», публикация *Death Sentences and Executions in 2011* («Смертные приговоры и их исполнение, 2011 год») (Лондон, 2012 год).

рательство в обычных судах, применяющих установленные юридические процедуры. Рабочая группа по произвольным задержаниям пришла к выводу, что военным системам правосудия необходимо запретить выносить смертные приговоры при любых обстоятельствах (E/CN.4/1999/63, пункт 80).

31. Во многих случаях военная юрисдикция обходит основные гарантии справедливого судебного разбирательства, в частности путем сокращения количества времени, выделяемого на подготовку защиты. В пункте 6 своего замечания общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32) Комитет по правам человека подтвердил, что гарантии, закрепленные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, применимы к общей и исключительной юрисдикции гражданского и военного характера и что:

Процессуальные гарантии никогда не могут быть объектом ограничительных мер, которые наносят ущерб защите прав, которые не подлежат приостановлению. Так, например, поскольку статья 6 Пакта в целом не допускает отступлений, любое судебное разбирательство, приводящее к вынесению смертного приговора во время чрезвычайного положения, должно соответствовать положениям Пакта, в том числе всем требованиям статьи 14.

32. Согласно сообщениям, в последние годы фактическое или возможное применение смертной казни такими судами проблематично в Бахрейне, Демократической Республике Конго, Египте, Ливане, на оккупированной палестинской территории, Сомали и Соединенных Штатах.

33. Военные или другие суды специальной юрисдикции плохо приспособлены обеспечивать полное соблюдение стандартов справедливого судебного разбирательства, что необходимо в контексте преступлений, наказуемых смертной казнью. Они не должны обладать полномочиями выносить смертные приговоры любому человеку.

С. Наиболее тяжкие преступления

1. Введение

34. Одним из ключевых факторов, определяющих законность применения смертной казни, является перечень преступлений, за которые предусмотрено такое наказание. В соответствии со статьей 6(2) Международного пакта о гражданских и политических правах в странах, которые не отменили смертной казни, такие приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления.

35. Сфера применения статьи 6 (2) ограничена. Первые меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, предусматривают, что смертный приговор может быть вынесен лишь за самые серьезные преступления, причем предусматривается, что их состав ограничивается преднамеренными преступлениями со смертельным исходом или другими чрезвычайно тяжелыми последствиями. Комитет по правам человека установил, что применение смертной казни за преступления, которые не приводят к потере жизни, несовместимо с положениями Пакта (CCPR/C/79/Add.25, пункт 8). Как пояснил предыдущий мандатарий, в существующем международно-правовом толковании термина «наиболее тяжкие преступления» это заключение касается только

преступлений, связанных со смертельным намерением и повлекших смерть человека, — иными словами, преднамеренного убийства (A/HRC/4/20, пункты 54–62 и 66).

36. Комиссия по правам человека и Комитет по правам человека установили, что под определение «наиболее тяжкие преступления» не подпадают следующие преступления: похищение, не приводящее к смерти (CCPR/CO/72/GTM, пункт 17), подстрекательство к самоубийству (A/50/40, пункт 449), прелюбодеяние (CCPR/C/79/Add.25, пункт 8), вероотступничество (CCPR/C/79/Add.85, пункт 8), коррупция (CCPR/C/79/Add.25, пункт 8), экономические преступления (CCPR/C/79/Add.1, пункт 5; CCPR/C/79/Add.25, пункт 8), выражение своих убеждений (резолюция 2005/59 Комиссии по правам человека, пункт 7(f)), финансовые преступления (там же), хищения должностными лицами (CCPR/C/79/Add.85, пункт 8), уклонение от воинской службы (CCPR/C/79/Add.84, пункт 11), гомосексуальные отношения (CCPR/C/79/Add.85, пункт 8), незаконные сексуальные отношения (там же), сексуальные отношения по обоюдному согласию взрослых (резолюция 2005/59 Комиссии по правам человека, пункт 7(f)), кража или грабеж с помощью силы (CCPR/C/79/Add.85, пункт 8; CCPR/C/83/KEN, пункт 13), религиозная практика (резолюция 2005/59 Комиссии по правам человека, пункт 7(f)) и политические преступления (CCPR/C/79/Add.101, пункт 8). Комитет также установил, что под указанное выше определение не подпадают связанные с наркотиками правонарушения (A/50/40, пункт 449; A/55/40, пункт 464).

37. Согласно проведенному в августе 2012 года обзору статистических данных, собранных для подготовки текущего отчета о применении смертной казни во всем мире⁴ на основе имеющейся информации, во всех государствах-сторонниках как сохранения, так и отмены смертной казни, за исключением двух государств, де-факто отказавшихся от этой меры наказания, действует законодательство, предусматривающее смертную казнь за преступления, не повлекшие за собой смерть человека. В общей сложности в 38 из 44 государств-сторонников сохранения смертной казни и в 33 из 49 государств, де-факто отказавшихся от этой меры наказания, действует законодательство, предусматривающее смертную казнь за преступления, повлекшие за собой смерть, но без намерения убить. Это очевидное несоответствие диктует необходимость провести более тщательный анализ основы для международного стандарта, согласно которому только преднамеренное убийство подпадает под определение «наиболее тяжких преступлений».

2. Толкование

а) Международный характер нормы

38. В контексте международного договора «наиболее тяжкие преступления» следует понимать в качестве международного стандарта, применимого для всех государств. Государства не могут утверждать, что соблюдают статью 6 (2) только на том основании, что преступление квалифицируется как тяжкое в их конкретных условиях. Это обстоятельство исключает такие моральные преступления, как вероотступничество и гомосексуальные отношения. В большинстве стран они совсем не являются преступлениями, не говоря уже о том, чтобы

⁴ Death Penalty Worldwide, paper presented at an expert consultation to inform the preparation of the present report, Cambridge, United States, 25 and 26 June 2012.

квалифицировать их как «наиболее тяжкие преступления». В той степени, в какой международный стандарт призван отражать международный консенсус, следует отметить, что ряд государств ставят под сомнение целесообразность использования модели уголовного права для борьбы с наркотиками.

в) Статья 6 (2) как изъятие

39. Структура статьи 6 свидетельствует о том, что статья 6 (2) представляет собой изъятие из положений статьи 6 (1). Статья 6 (1) защищает право на жизнь в общих чертах, а в статье 6 (2) предусматриваются ограниченные обстоятельства, при которых государства могут отступать от этих положений. Пониманию статьи 6 (2) как изъятия способствует включение статьи 6 (6), в которой говорится, что ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо государством-участником настоящего Пакта⁵.

40. История формулирования статьи 6 (2) показывает, что она задумывалась как изъятие. По мнению одного специалиста по вопросам применения смертной казни, термин «наиболее тяжкие преступления» является «продуктом своего времени» и «маркером политики в направлении отмены смертной казни через ограничение». В момент принятия Пакта государства предполагали, что с годами перечень допустимых преступлений, наказуемых смертной казнью, сузится, а следовательно они не могут перечислять эти преступления, не ограничивая развития каких-либо событий в будущем⁶.

41. В 1971 году Генеральная Ассамблея приняла резолюции 2857 (XXVI), в которой она развила идею сужения перечня с течением времени, обратившись с призывом постепенно ограничить перечень преступлений, наказуемых смертной казнью.

42. Решение задачи постепенного ограничения должно отвечать современной интерпретации допустимости в соответствии со статьей 6 (2)⁶. Такая оценка должна учитывать как практику государств, так и эволюцию самой системы прав человека, в которой нормы, обеспечивающие дополнительную защиту и концептуальное оформление основных прав, развивались на протяжении многих лет. Поэтому к преступлениям, которые стали наказуемыми смертной казнью после вступления в силу Пакта, в частности связанным с наркотиками, необходимо подходить с должной осторожностью.

43. Вызывает озабоченность то, что некоторые государства продолжают политику расширения перечня преступлений, наказуемых смертной казнью. Так, в 2011 году в Саудовской Аравии был представлен новый уголовный закон о борьбе с преступлениями терроризма и финансированием терроризма, содержащий перечень из 27 преступлений, наказуемых смертной казнью. В Бангладеш в феврале 2012 года парламент принял законопроект о внесении поправок в закон о борьбе с терроризмом, предусматривающий смертную казнь за преступления, связанные с финансированием терроризма, и другие преступления.

⁵ William A. Schabas, *The Abolition of the Death Penalty in International Law*, 3rd ed., (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2002), p. 68.

⁶ Roger Hood, "The enigma of the 'most serious' crimes", *Center for Human Rights and Global Justice Working Paper No. 9* (New York, NYU School of Law, 2006), p. 3.

44. Можно также отметить и недавние положительные события в контексте сокращения перечня преступлений, наказуемых смертной казнью. В феврале 2011 года в Китае был принят закон, отменяющий смертную казнь за 13 насильственных преступлений из 68 преступлений, наказуемых смертной казнью, и запрещающий назначать смертную казнь для преступников в возрасте старше 75 лет. В июне 2012 года эмир Кувейта отказался подписать принятый парламентом законопроект, предусматривающий смертную казнь за определенные религиозные преступления.

с) Роль государственной практики

45. Для понимания нынешнего допустимого охвата понятия «наиболее тяжкие преступления» нам необходимо изучить государственную практику, используя возможности для постепенного ограничения, заложенные в статью 6 (2). Этот подход основывается на нормативно-правовой базе обычного международного права и общих принципах толкования договоров (см. статью 31 (3)(b) Венской конвенции о праве договоров).

46. Чтобы получить представление о государственной практике в контексте наиболее тяжких преступлений необходимо не только ознакомиться с законодательными нормами, но и отследить преступления, смертные приговоры по которым исполняются на практике. Тот факт, что в своем законодательстве то или иное преступление государства квалифицируют как преступление, наказуемое смертной казнью, но на практике делают это по чисто символическим причинам и не исполняют смертные приговоры, скорее обесценивает, а не наполняет смыслом утверждение о том, что казнить за это преступление — приемлемо.

47. Государственная практика в контексте преднамеренного убийства предполагает, что государства-сторонники смертной казни рассматривают это деяние как подпадающее под определение «наиболее тяжких преступлений»: все государства, в которых смертные приговоры по-прежнему исполняются, считают, что для преднамеренного убийства это приемлемо. Между тем с точки зрения государственной практики среди государств не существует консенсуса в поддержку смертной казни за преступления, которые не мотивированы смертельным намерением и которые не влекут смерть человека, такие как связанные с наркотиками правонарушения или преступления в сфере экономики. На самом деле многие из этих «заслуживающих наказания смертной казнью» преступлений в государствах-сторонниках сохранения смертной казни не квалифицируются как преступления, наказуемые смертной казнью, и/или смертные приговоры по ним не выносятся. Еще меньше государств, в которых смертные приговоры за эти преступления исполняются на практике.

48. Согласно упомянутому выше исследованию, проведенному организацией, изучающей вопросы применения смертной казни в мире, существуют данные, подтверждающие, что с 2008 года до настоящего времени смертные приговоры за преступления, в том числе помимо связанных с предумышленным убийством, приводились в исполнение только в 16 из 44 государств-сторонников сохранения смертной казни. Из 21 наиболее активных таких государств (те, которые приводили в исполнение смертные приговоры в 2011 году) с 2008 года подтвержденные данные об исполнении смертных приговоров за не связанные

с преднамеренным убийством преступления существуют только по 12 государствам.

49. В отношении консенсуса важно то, что большинство государств-сторонников сохранения смертной казни, вероятно 28 из 44, по всей видимости, приводят в исполнение смертные приговоры только за преступления, связанные со смертельным намерением и повлекшие причинение смерти. К этому консенсусу можно добавить еще 49 де-факто государств-сторонников отмены смертной казни, которые определенно не исполняют смертные приговоры за другие виды преступлений. Таким образом, 77 из 93 государств, в которых в соответствии с национальным законодательством разрешено исполнять смертные приговоры, на практике этого не делают в отношении преступлений, не связанных с преднамеренным убийством.

50. В той мере, в какой имеющиеся данные позволяют представить ситуацию в общих чертах, оказывается, что в реальности государства могут следовать международно-правовому толкованию понятия «наиболее тяжкие преступления» только в контексте преднамеренного убийства.

d) Преступления, связанные с наркотиками

51. Сегодня законы, предусматривающие смертную казнь за связанные с наркотиками правонарушения, действуют в 32 государствах. В последнее десятилетие их число сократилось⁷. Ранее предполагалось, что смертные приговоры за преступления такого рода выносились лишь в небольшом числе государств, и еще меньше их фактически исполняло. Несмотря на это, тревогу вызывает то, что государства, применяющие смертную казнь за преступления, связанные с наркотиками, делают это весьма часто. Подавляющее большинство смертных приговоров и казней в мире за такие преступления приходится на долю небольшой группы государств: Китай, Исламская Республика Иран, Саудовская Аравия, Вьетнам, и в меньшей степени Малайзия и Сингапур. Согласно сообщениям, в некоторых государствах число приведенных в исполнение смертных приговоров за преступления, связанные с наркотиками, превышает любые другие виды преступлений. Например, в Исламской Республике Иран число казней за связанные с наркотиками преступления, по некоторым данным, с 2008 по 2010 год увеличилось в шесть раз и в настоящее время составляет от 85 до 90 процентов от общего числа казней в этом государстве⁷.

52. Число казней за связанные с наркотиками преступления в Китае является государственной тайной, но считается высоким⁸. Во Вьетнаме информация об исполнении смертных приговоров также засекречена, но есть данные, что большинство смертных приговоров в период 2007–2010 годов было вынесено за связанные с наркотиками преступления⁷. В Малайзии реальные цифры в открытых источниках информации не публикуются. Однако в 2011 году поступило сообщение о том, что 479 из 696 приговоренных к смерти заключенных были осуждены за преступления, связанные с наркотиками⁷.

⁷ International Harm Reduction Association, *The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2011* (London, 2011).

⁸ *Ibid.*; and Amnesty International, *Death Sentences*.

53. Помимо этих шести государств, часто применяющих смертную казнь, в последние пять лет к этой мере наказания за преступления, связанные с наркотиками, в ряде случаев прибегали еще семь государств, редко применяющих смертную казнь: Египет, Индонезия, Кувейт, Пакистан, Сирийская Арабская Республика, Таиланд и Йемен⁷.

54. Несмотря на то, что указанные 13 государств выносят, а в некоторых случаях и исполняют, смертные приговоры, в 14 других государствах действующее законодательство предусматривает за связанные с наркотиками преступления меру наказания в виде смертной казни, но она никогда или в течение многих лет не применялась. И наконец, Корейская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Ирак и Судан сохраняют в своем законодательстве норму о смертной казни в отношении преступлений, связанных с наркотиками, но данных о фактическом применении ими этой нормы, чтобы отнести их к той или иной группе государств, недостаточно.

55. Что касается фактических данных об исполнении смертных приговоров, то случаи казни лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, по-видимому, имеют место только в 8–15 государствах. Известно, что в период с 2007 года казни совершались в Китае, Исламской Республики Иран, Индонезии, Кувейте, Пакистане, Саудовской Аравии, Сингапуре и Таиланде. Вполне вероятно, что казни за наркопреступления имели место в Корейской Народно-Демократической Республике, Малайзии и Вьетнаме. Неизвестно, но возможно, что казни имели место в Египте, Ираке, Сирийской Арабской Республике и Йемене.

56. Эти статистические данные подтверждают вывод, аналогичный тому, который был сделан в отношении понятия «наиболее тяжкие преступления» в целом. Лишь меньшинство членов Организации Объединенных Наций (32 страны мира) сохраняют в своем законодательстве смертную казнь за преступления, связанные с наркотиками, и только 8–15 государств фактически исполняют смертные приговоры, вынесенные за преступления такого рода. Эти цифры указывают на широкий консенсус в отношении того, что государства, которые до сих пор сохраняют норму о смертной казни в своем законодательстве, не должны исполнять смертные приговоры, вынесенные за преступления, связанные с наркотиками.

57. Специальный докладчик по вопросам здоровья и Специальный докладчик по вопросу о пытках подтвердили точку зрения нынешнего мандатария и Комитета по правам человека, что мнение большинства склоняется к тому, что правонарушения, связанные с наркотиками, не соответствуют критерию «наиболее тяжких преступлений», в отношении которых может на законных основаниях применяться смертная казнь (E/2010/10, пункт 67).

58. С концептуальной точки зрения признаки связанных с наркотиками преступлений имеют уникальный характер и делают эту категорию правонарушений особенно подверженной произвольной практике. В отличие, например, от убийства, наркоправонарушения становятся преступными не в силу наступивших тяжких последствий, а в силу тех последствий, которые, как считается, вероятно наступят. Таким образом, причинно-следственная связь на многих этапах устраняется и нередко даже упреждается путем производства ареста по обвинению в участии в незаконном обороте наркотиков.

59. Во внутреннем законодательстве в отношении этого вида правонарушений, как правило, предусматривается весьма широкий перечень мер, которые учитывают очень разные степени связи с незаконным оборотом наркотиков. В одних государствах может существовать презумпция того, что обладание пороговым весом наркотика является доказательством незаконной торговли, т.е. преступлением, наказуемым смертной казнью, и обвиняемый должен опровергнуть этот факт. Еще в 1995 году Генеральный секретарь отметил, что в государствах-сторонниках сохранения смертной казни существуют большие расхождения в отношении значений порогового веса находящегося во владении наркотика — от 2 до 25 000 грамм героина, — которые переводят данное преступление в категорию подлежащих смертной казни (E/1995/78, пункт 55). В других государствах много или даже большинство смертных приговоров выносятся — и исполняется — торговцам менее сильнодействующих средств, таких как марихуана⁷. Эти расхождения представляют собой еще один аспект проблемы произвольности.

60. Не существует убедительных свидетельств того, что смертная казнь больше, чем любое другое наказание способствует искоренению незаконного оборота наркотиков. В ноябре 2011 года генеральный секретарь иранского Высшего судебного совета по правам человека заявил, что

«В Иране на долю преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, приходится более 74 процентов казней. Правильно ли это или нет — главный вопрос заключается в следующем: способствует ли это суровое наказание сокращению преступности или нет? Ответ — не способствует»⁹.

е) Обязательное наказание

61. Законодательство, которое не оставляет суду выбора, кроме как вынести смертный приговор по определенным составам преступлений, нарушает целый ряд стандартов в области прав человека. При вынесении обязательного смертного приговора, даже в случае, если убийство было преднамеренным, смягчающие обстоятельства, которые могли бы снизить степень тяжести преступления, заведомо во внимание не принимаются (A/HRC/4/20, пункт 55). Еще одна проблема заключается в том, что обязательное наказание часто назначается за преступления, которые не отвечают критерию «наиболее тяжких».

62. Обязательное наказание также подрывает принцип разделения властей между законодательными и судебными органами государства, по крайней мере, в контексте тяжких преступлений. По всем аналогичным случаям законодательный орган по существу воспринимает решение судебного органа в качестве наиболее приемлемого наказания.

63. Комитет по правам человека установил, что обязательные наказания нарушают положение о «наиболее тяжких преступлениях» (CCPR/C/70/D/806/1998, пункт 8.2). Региональные системы, в том числе Африканская комиссия по правам человека и правам народов, также сделали вывод о том, что

⁹ Amnesty International, *Death Sentences*.

смертный приговор не должен выноситься без учета обстоятельств совершения преступления и рассмотрения личных характеристик обвиняемого¹⁰.

64. Несмотря на то, что не менее 29 государств сохраняют обязательное наказание смертной казнью за определенные преступления, среди государств ширится консенсус в отношении того, что произвольное лишение жизни является незаконным: с 2008 года не менее 18 государств отказались от этой меры. Одни суды внутренней юрисдикции установили, что вынесение обязательного смертного приговора является произвольным и/или негуманным решением, и поэтому неконституционным. Другие считают, что это является нарушением права на жизнь и права на справедливое судебное разбирательство и принципа разделения властей¹¹.

65. Кроме того, недавно несколько государств, в том числе Кения, Малави, Уганда, Индия, Гайана и Бангладеш, выступили против вынесения обязательного смертного приговора за определенные преступления. Заместитель премьер-министра Сингапура выразил несогласие с вынесением таких приговоров за некоторые малозначительные преступления, связанные с наркотиками¹². И, хотя обязательное наказание необходимо отменить в отношении всех возможных преступлений, караемых смертной казнью, указанные выше шаги делаются в правильном направлении.

f) Вывод

66. Понятие постепенного сокращения перечня преступлений и статус статьи 6(2) как изъятия говорят о том, что государства, желающие применять смертную казнь, должны обосновать такое ограничение права на жизнь. Контуры глобальной картины, которые можно различить, позволяют предположить, что в отношении возможности внесения других составов преступления, помимо преднамеренного убийства, в изъятие по критерию «наиболее тяжких преступлений», сложился недостаточный консенсус.

67. Первые меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, следует понимать так: «В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за преднамеренное убийство, но в таких случаях это наказание не может быть обязательным»¹³.

D. Сотрудничество и соучастие

68. Непосредственная казнь заключенного, приговоренного к смерти, может зависеть от сотрудничества сети субъектов вне осуществляющего казнь государства. В случаях, когда смертный приговор выносится в нарушение международных стандартов, такое содействие может сводиться к соучастию и должно влечь за собой косвенную юридическую или иную ответственность со стороны содействующей стороны.

¹⁰ *Interights et al. (on behalf of Mariette Sonjaleen Bosch) v. Botswana*, para. 31, African Commission on Human and Peoples' Rights, 2004; *Boyce v. Barbados*, paras. 57–63, Inter-American Court of Human Rights, 20 November 2007.

¹¹ См. <http://www.deathpenaltyworldwide.org/mandatory-death-penalty.cfm>

¹² См. <http://app2.mlaw.gov.sg/News/tabid/204/Default.aspx?ItemId=676>

¹³ Roger Hood and Carolyn Hoyle, *The Death Penalty*, 4th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2008), p. 132.

69. Будучи лучше осведомлены о рисках такого соучастия, государство и иные субъекты могут отказаться от сотрудничества в выполнении целесообразных во всех остальных отношениях общих задач с государствами, в которых по-прежнему действует смертная казнь. Например, основная причина того, что международные уголовные трибуналы не включили смертные приговоры в свои уставы, состояла в нежелании ставить под угрозу необходимое сотрудничество со стороны отменивших смертную казнь государств и других субъектов¹⁴. Руанда также учла эти соображения при отмене смертной казни в 2007 году, с тем чтобы иметь возможность принимать лиц, подозреваемых в участии в геноциде 1994 года, для преследования национальными органами.

70. Другие государства, межправительственные организации и негосударственные субъекты, такие как частные корпорации и медицинский персонал, оказывали содействие государствам в применении смертной казни.

1. Содействие со стороны государств

а) Передача лиц

71. Одной из форм содействия государства в связи со смертной казнью является передача лиц под юрисдикцию осуществляющего казнь государства, в частности посредством выдачи, депортации, предоставления в распоряжение, препровождения или любых иных форм принудительного перемещения.

72. Международное право прав человека налагает на государства обязанность не передавать лиц, когда государственным органам известно или должно быть известно, что соответствующие лица будут подвергаться реальному риску серьезных нарушений прав человека, включая произвольные казни¹⁵. Существующий в международном праве принцип невыдворения запрещает подобную передачу в этих ситуациях и налагает на государства, независимо от каких-либо иных соображений, ответственность за любые предположительные последствия, которые могут наступить для этих лиц¹⁶. Этот запрет имеет приоритет над конкретными двусторонними договорами об экстрадиции или иными возможными соглашениями, например о взаимопомощи в уголовных вопросах (CCPR/C/48/D/470/1991, пункт 13.1).

73. В контексте смертной казни действие принципа невыдворения различается для отменивших смертную казнь государств и для государств, в которых смертная казнь по-прежнему законна.

74. В отношении государств, которые отменили смертную казнь, действует абсолютный запрет на передачу лица в тех случаях, когда им известно или

¹⁴ William A. Schabas, "Indirect abolition: capital punishment's role in extradition law and practice", *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*, vol. 25, No. 3 (2003).

¹⁵ См. Принцип 5 Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, изложенных в приложении к резолюции 1989/65 Экономического и Социального Совета, и практику Совета по правам человека в делах «Джадж против Канады» (CCPR/C/78/D/829/1998), пункт 10.5, и «А.Р.Дж. против Австралии» (CCPR/C/60/D/692/1996), пункт 6.9.

¹⁶ См. несколько решений Европейского суда по правам человека в этой связи: *Soering v. United Kingdom*, paras. 85 and 86, 7 July 1989; *Hirsi Jaama and Others v. Italy*, para. 115, 23 February 2012 (judgement of the Grand Chamber); and *Saadi v. Italy*, para. 126, 28 February 2008 (judgement of the Grand Chamber).

должно быть известно о реальной опасности вынесения смертного приговора (A/HRC/18/20, пункт 45).

75. Для государств — участников Международного пакта о гражданских и политических правах, относящихся к этой категории, — то есть составляющих большинство, — этот запрет применяется независимо от того, соблюдает ли запрашивающее государство международные стандарты при применении смертной казни. Кроме того, он не зависит от того, ратифицировало ли направляющее государство второй Факультативный протокол, хотя он применяется а fortiori к тем, кто ратифицировал какой-либо договор, который явным образом предусматривает отмену смертной казни¹⁷. Вопрос о намерении государства также несущественен; значение имеет только предсказуемость опасности (CCPR/C/78/D/829/1998, пункт 10.6, и CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункт 12). Передача в нарушение этого запрета составляет косвенное нарушение статьи 6 (1) Пакта отменившим смертную казнь государством, хотя само запрашивающее государство, соблюдая все международные стандарты, возможно, и не нарушает закона.

76. Этот абсолютный запрет основан на том факте, что государства, отменившие смертную казнь, не имеют более права на ее восстановление (см. CCPR/C/70/D/869/1999) и что только сохранившие ее государства могут заявлять об исключениях, предусмотренных по статье 6(2) (CCPR/C/78/D/829/1998, пункты 10.2–10.6). Поэтому содействие сохранившему смертную казнь государству влечет за собой проблемы несовместимости с обязанностью отменившего смертную казнь государства защищать право на жизнь. Комитет по правам человека сделал заключение в связи с делом «Джадж против Канады», что отменившее смертную казнь государство совершит нарушение статьи 6 (1) не только в случае восстановления смертной казни, но и в случае передачи лица стране, где оно может подвергаться риску вынесения смертного приговора, заявив, что «страны, которые отменили смертную казнь, обязаны не подвергать любое лицо реальной опасности ее применения» (там же, пункт 10.4). Региональные и национальные суды пришли к сходным выводам¹⁸. Следуя этому подходу, Конституционный суд Южной Африки в июле 2012 года подтвердил, что депортация физических лиц государству, в котором они могут быть подвергнуты смертной казни, будет нарушением права на жизнь соответствующих лиц¹⁹.

77. Со своей стороны государства, которые сохраняют смертную казнь в качестве законной меры, могут передавать лиц при наличии опасности вынесения смертного приговора, но эта передача законна только в тех случаях, когда запрашивающее государство выполняет все требования, налагаемые международным правом, а особенно, но не исключительно, те, которые предусмотрены в статьях 6 и 14 Пакта и в Мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни²⁰.

¹⁷ См. совпадающее мнение судьи Кабрала Баррету по делу *Bader and Others v. Sweden*, Европейский суд по правам человека, 8 ноября 2005 года.

¹⁸ См. *Soering v. United Kingdom*, European Court of Human Rights, paras. 85 and 86.

¹⁹ См. *Minister of Home Affairs and Others v. Tsebe and Others, Minister of Justice and Constitutional Development and Another v. Tsebe and Others*, para. 73, Constitutional Court of South Africa, 27 July 2012.

²⁰ См. особое мнение членов Комитета по правам человека Экарта Кляйна и Давида

78. Передача в контексте смертного приговора может быть законной при наличии надлежащих и надежных дипломатических гарантий (E/2010/10, пункт 9). Передающими государствами, отменившими смертную казнь, должны быть получены гарантии, полностью исключающие возможность того, что лицу может грозить смертный приговор в принимающем государстве. Государства, сохранившие смертную казнь, должны получить гарантии того, что принимающее государство будет выносить смертный приговор только с соблюдением норм международного права. Во всех случаях для того, чтобы обеспечить законность такой передачи, эти гарантии должны соответствовать различным стандартам, в том числе об обнародовании существования и условий гарантий, как того требует принцип транспарентности.

в) Взаимопомощь: предоставление информации и материально-техническая поддержка

79. Государства часто содействуют друг другу в уголовных и других вопросах с помощью иных средств, чем передача лиц. Такое содействие может включать предоставление разведывательных данных и уличающих доказательств или помощь в осуществлении правоохранительных либо следственных действий, достаточная для поимки подозреваемого; предоставление препаратов летального действия или материалов для исполнения казни; предоставление средств для осуществления определенных проектов, например по контролю за наркотиками, и другие формы финансовой и технической поддержки, например направленные на укрепление правовой системы. Эти формы межгосударственного сотрудничества могут также вызывать вопросы о соучастии в тех случаях, когда они способствуют вынесению смертного приговора в нарушение международных стандартов, или вопросы о несоблюдении международно-правовых обязательств оказывающим содействие государством.

80. Правозащитники выражали обеспокоенность в связи с тем, что такое содействие может облегчать вынесение и/или исполнение смертных приговоров²¹, и указали на конкретные случаи, в которых это содействие, как представляется, прямо или косвенно привело к поимке подозреваемых, впоследствии приговоренных к смертной казни²².

81. Здесь применяются те же правовые принципы, что и в случае передачи лиц: государства, отменившие смертную казнь, не имеют права оказывать содействие в осуществлении смертной казни в других странах, а государства, сохранившие смертную казнь в качестве законной меры, могут поддерживать лишь законное ее применение.

82. В качестве примеров практики, осуществляемой с учетом этого вопроса, можно привести разработку в 2010 году Департаментом торговли Соединенных Штатов правил по контролю за экспортом оборудования, предназначенного для казни людей, в дополнение к принятому в декабре 2011 года решению Европейского союза о блокировании экспорта в Соединенные Штаты конкретных препаратов, которые могут быть использованы для смертельных инъекций

Крецмера по делу «Дж. Т. против Австралии» (CCPR/C/61/D/706/1996, добавление).

²¹ См. Amnesty International, *Addicted to Death: Executions for Drug Offences in Iran* (London, 2011).

²² См. International Harm Reduction Association, *Partners in Crime: International Funding for Drug Control and Gross Violations of Human Rights* (London, 2012).

(Имплементационный регламент (ЕУ) № 1352/2011 Комиссии от 20 декабря 2011 года, содержащий поправки к Постановлению Совета (Европейской комиссии) (ЕС) № 1236/2005 о торговле некоторыми товарами, которые могут быть использованы для осуществления смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

83. Тот факт, что некоторые государства сохраняют смертную казнь за правонарушения, связанные с наркотиками, в нарушение требования о «самых тяжелых преступлениях», вызывает вопрос о равновесии между взаимопомощью и соблюдением стандартов в области прав человека. Была выражена обеспокоенность, в том числе в рамках международной системы контроля за наркотиками, в связи с тем, что такие нарушения прав человека могут нанести ущерб этическим основам этой системы.

84. Для того чтобы помочь государствам прилагать совместные усилия по контролю за наркотиками без нарушения правозащитных норм, включая международные стандарты по вопросу о смертной казни, требуются четкие руководящие принципы. Эти руководящие принципы должны также помочь во внедрении стандартов об ответственности государств в этом контексте.

85. К созданию таких руководящих принципов явно стремятся региональные организации, являющиеся крупнейшими донорами в сфере контроля за наркотиками. Например, в резолюции от декабря 2010 года по годовому докладу Европейского союза о правах человека и демократии в мире Европейский парламент призвал Европейскую комиссию разработать руководящие принципы, касающиеся международного финансирования страновой и региональной деятельности по обеспечению соблюдения законов о наркотиках. Некоторые отдельные государства, например Австралия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, уже разрабатывают внутригосударственные меры по обеспечению гарантий и правила.

86. Эти примеры свидетельствуют о необходимости согласованного подхода. Они также демонстрируют успехи в приведении внешней помощи в соответствие с международными стандартами, в особенности относящимися к смертной казни и международной уголовной ответственности (см. статью 16 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, подготовленных Комиссией международного права).

2. Межправительственный уровень

87. Многие из этих соображений относятся и к межправительственному уровню. Что касается передачи лиц, то Организация Объединенных Наций, связанная принципом невыдворения в рамках обычного права, и государства, предоставляющие войска для многонациональных операций, следуют практике отказа от передачи лиц в случаях, когда существует опасность смертной казни²³. Кроме того, Организация Объединенных Наций и другие международные организации часто оказывают содействие конкретным государствам в осуществлении

²³ Cordula Droege, "Transfer of detainees: legal framework, non-refoulement and contemporary challenges", *International Review of the Red Cross*, vol. 90, No. 871 (September 2008), pp. 669, 686 and 688.

программ предупреждения преступности и, таким образом, тоже могут быть вовлечены в совершение незаконных казней.

88. Связанные с наркотиками правонарушения представляют один из основных вопросов, вызывающих озабоченность в связи с оказанием помощи. Повестка дня Организации Объединенных Наций включает, помимо усилий по соблюдению прав человека, действия по ограничению употребления наркотиков и другие виды деятельности, касающиеся незаконных наркотических средств. Что касается осуществления согласованных программ, то на практике эти задачи состоят в потенциальном противоречии друг с другом. В самом деле, рост числа стран, в которых предусматривается смертная казнь за связанные с наркотиками правонарушения, совпал с принятием международных договоров о контроле за наркотиками²⁴. Как заметил один толкователь, «приговоренные к смерти становятся статистикой “успехов”» в обеспечении соблюдения законов о наркотиках, одновременно попадая в правозащитную статистику, фиксирующую продолжающиеся злоупотребления».

89. Хотя в прошлом высказывались идеи разного толка, сегодня международная система контроля за наркотиками полностью признает необходимость обеспечить, чтобы контроль за наркотиками осуществлялся в полном соответствии с международным правом прав человека, которое недвусмысленно устанавливает, что смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками, является нарушением признанных норм. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) четко заявляло об этом в ряде случаев, в том числе в 2010 году, когда оно обратилось к государствам-членам с призывом следовать международным стандартам, касающимся запрета смертной казни за правонарушения, связанные с наркотиками или имеющие исключительно экономический характер (см. E/CN.7/2010/CRP.6–E/CN.15/2010/CRP.1).

90. В 2012 году ЮНОДК представила руководство, в котором оно заявило, что в рамках совместных проектов по борьбе с наркотиками оно будет стремиться к обеспечению соблюдения международных гарантий: «Если после запросов о гарантиях и вмешательства на высоком политическом уровне применение казней за связанные с наркотиками правонарушения будет продолжаться, то у ЮНОДК может не остаться иного выбора, кроме как прибегнуть к временному замораживанию или прекращению поддержки»²⁵.

91. В своем докладе 2003 года Международный комитет по контролю над наркотиками отметил усилия Организации Объединенных Наций по сокращению масштабов применения смертной казни к наиболее тяжким преступлениям (E/INCB/2003/1, пункт 213). Однако с тех пор некоторые эксперты подвергли Комитет критике за то, что он не уточнил, каким образом распределяется международная ответственность в связи со смертной казнью между сферами контроля за наркотиками и прав человека²⁶.

²⁴ Amnesty International, “The death penalty: no solution to illicit drugs”, October 1995. Имеется по адресу: www.amnesty.org/en/library/info/ACT51/002/1995/en.

²⁵ Имеется по адресу: www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/HR_paper_UNODC.pdf.

²⁶ См. www.hrw.org/news/2012/03/12/letter-international-narcotics-control-board-capital-punishment-drug-offences.

92. Хотя разработка руководящих принципов намечена в верном направлении, реальная практика, в которую не были внедрены надлежащие и достаточные изменения, по-прежнему вызывает озабоченность. Например, ЮНОДК и некоторые государства активно участвуют в проблемах Исламской Республики Иран, где, как сообщается, с начала 2010 года было казнено более 1400 человек, причем большинство из них по обвинениям, связанным с наркотиками.

3. Негосударственные субъекты

93. Хотя основная ответственность согласно международному праву прав человека лежит на государствах, влияние на права человека негосударственных субъектов становится все более ощутимым. В контексте смертной казни они составляют часть той системы, которая в некоторых случаях делает возможными незаконные казни.

а) Корпорации

94. Корпорации содействуют исполнению смертных приговоров, поставляя оборудование и материалы, которые государства используют для исполнения казней. В случаях, когда такие казни являются незаконными, это содействие вызывает вопросы о юридической или иной ответственности. Международные стандарты ведения коммерческой деятельности с соблюдением прав человека установлены и находятся в дальнейшей разработке. Они включают Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, «Глобальный договор» и Правила для многонациональных предприятий. Что касается внутригосударственного уровня, то государственное законодательство о корпорациях может устанавливать корпоративную или индивидуальную (гражданскую или уголовную) ответственность за соучастие, в том числе экстерриториально; к тому же соображения о подрыве репутации стали значительно влиять на корпоративное поведение.

б) Медицинский персонал

95. Во всем мире медицинским ассоциациям приходилось задавать вопрос о том, в какой степени их члены, чья профессиональная этика предписывает им быть целителями, а не палачами, могут участвовать в исполнении смертного приговора. Наиболее часто, хотя и не исключительно, этот вопрос возникает в связи со смертельными инъекциями: государства нередко требуют от медиков участия во введении препаратов летального действия и мониторинга наступления смерти.

96. В недавнем глобальном исследовании отмечалось: «Практически все кодексы профессиональной этики, в которых рассматриваются вопросы смертной казни, отвергают участие врачей или среднего медицинского персонала. Несмотря на это, во многих государствах, где существует смертная казнь, есть правила, устанавливающие присутствие специалистов-медиков на казни»²⁷.

97. Международным правом и кодексами медицинской этики четко предусматривается, что врачи и прочий медицинский персонал не должны принимать участия в пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

²⁷ Amnesty International, "Execution by lethal injection", 4 October 2007. Имеется по адресу: www.amnesty.org/en/library/info/ACT50/007/2007.

достоинство видов обращения и наказания²⁸. Что касается этического аспекта, то если медицинский персонал не должен содействовать пыткам, то есть все основания полагать, что он не должен и содействовать казням, по крайней мере тогда, когда подобные казни могут нарушать международное право. Государства должны быть в курсе этих соображений, когда они запрашивают присутствие или содействие медицинского персонала при исполнении смертного приговора.

Е. Транспарентность

98. Транспарентность, или публичная доступность информации, — недооцененный, хотя и решающий аспект обеспечения соблюдения при применении смертной казни принципа защиты права на жизнь, заложенного в международном праве. Судя по всему, роль требований транспарентности будет возрастать по мере того, как мир становится все более взаимосвязанным, а международное право прав человека в целом и анализ наивысшего права, коим является право на жизнь, в частности, претерпевают дальнейшее развитие. Согласованность и целостность международной системы надзора ставится под угрозу, когда существуют черные дыры в плане информации о лишении людей жизни, будь то посредством судебной или внесудебной казни.

99. В течение многих лет Организация Объединенных Наций подчеркивала важность публичной доступности информации о смертной казни. Недавно Генеральный секретарь заявил, что обязанности тех государств, которые продолжают применять смертную казнь, включают обязанность не применять смертную казнь в тайне (A/65/280, пункт 72). Это суммирует целый ряд авторитетных заявлений того же содержания, сделанных в рамках системы Организации Объединенных Наций.

100. В 1989 году Экономический и Социальный Совет изложил минимальные требования к такой транспарентности, обратившись в пункте 5 своей резолюции 1989/64 ко всем государствам со следующим призывом:

«публиковать по каждому виду правонарушений, за которые предусматривается смертная казнь, по возможности на ежегодной основе, информацию о применении смертной казни, включая число лиц, приговоренных к смертной казни, число фактических казней, число лиц, находящихся в заключении по приговору к смертной казни, число отмененных или смягченных по апелляции приговоров к смертной казни и число случаев, когда выносилось решение о помиловании, и включать в нее данные о том, в какой степени указанные выше меры отражены в национальном законодательстве».

²⁸ См., например, резолюцию 37/194 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея приняла Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также резолюцию Совета Всемирной медицинской ассоциации о запрещении физического участия в пытках, принятую Советом на его 182-й сессии, состоявшейся в мае 2009 года в Тель-Авиве, Израиль.

101. Этот призыв повторила Комиссия по правам человека в пункте 5(с) своей резолюции 2005/59 по вопросу о смертной казни. В своих резолюциях 62/249, 63/168 и 65/206, принятых соответственно в 2007, 2008 и 2010 годах, Генеральная Ассамблея вновь обратилась ко всем государствам, в которых все еще сохраняется смертная казнь, с призывом представлять Генеральному секретарю информацию о применении смертной казни и соблюдении гарантий и обеспечивать доступность такой информации, что может способствовать возможному проведению предметных и транспарентных национальных дискуссий.

102. Предыдущий докладчик подчеркнул значение транспарентности во всех случаях применения смертной казни, отметив, что сокрытие фактов в отношении казненных нарушает нормы прав человека и что следует публиковать полный и точный отчет о всех смертных казнях, и его сводный вариант должен составляться по меньшей мере на ежегодной основе (E/CN.4/2005/7, пункт 87). Такие призывы были повторены Советом по правам человека в ходе сессий Рабочей группы по вопросу Универсального периодического обзора, а также другими механизмами.

103. Следует различать три аспекта транспарентности в контексте смертной казни. Во-первых, должна предоставляться достаточная и актуальная информация тем физическим лицам, которых это непосредственно касается: лицу, в отношении которого должен быть исполнен смертный приговор, и его ближайшим родственникам, а также адвокатам, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту на всех этапах. Во-вторых, транспарентности в соответствующем государстве требует широкая общественность, с тем чтобы обеспечить возможность предметных общественных дискуссий и демократической подотчетности. И наконец, в контроле за соблюдением права на жизнь во всем мире заинтересовано международное сообщество в целом.

104. В качестве источника этих обязанностей приводились различные правовые базы, часто привязанные к правам или обязанностям этих трех групп. Что касается заключенных, их семей и общественности, то обязанность обеспечить транспарентность на государства налагает реализация определенных прав: права на жизнь, требования справедливого судебного разбирательства и права общественности на получение информации. На внутригосударственном уровне право на информацию создает основу для целого ряда прав на участие в политической жизни. Кроме того, на общем уровне обязанность транспарентности по отношению к международному сообществу вытекает из характера международного контроля за правами человека, который невозможен без надежной информации. Во многих случаях информация о смертной казни не может быть получена из какого-либо источника, кроме как от самого государства.

105. Отправной точкой для обеспечения транспарентности во всех случаях, когда встает вопрос о законности лишения жизни, является обязанность государства расследовать нарушения права на жизнь. Поскольку право на жизнь признается в качестве нормы международного обычного права, обязанность по его охране распространяется на все государства вне зависимости от ратификации договоров. Признано, что обязанность охранять это право включает не только защиту от нарушений, но и их расследование. Как указывал предыдущий докладчик, транспарентность и подотчетность составляют неотъемлемую часть права на жизнь — как согласно статье 6 Международного пакта о гражданских

и политических правах, так и согласно обычному . Отсутствие ответственности за нарушение права на жизнь само по себе является нарушением этого права, а транспарентность составляет неотъемлемую часть ответственности. Комитет по правам человека далее заключил, что отсутствие транспарентности в отношении судьбы физического лица, в том числе в виде сокрытия от родственников информации о неизбежной казни, само по себе может составлять нарушение прав человека (см. CCPR/C/77/D/886/1999 и CCPR/C/77/D/887/1999).

106. В то время как обязанности по обеспечению транспарентности в отношении внесудебных казней должны быть основаны на положениях, гарантирующих право на жизнь и обязанность государств расследовать нарушения, транспарентность при применении казней по судебному приговору предусматривают также положения, касающиеся стандартов справедливого судебного разбирательства, и в частности общее правило о том, что слушания не должны проходить за закрытыми дверями. В статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в различных положениях параллельных региональных договоров, в которых идет речь о стандартах справедливого судебного разбирательства, недвусмысленно признается право на публичное слушание и предусматривается, что любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным. Нарушение прав на справедливое разбирательство по делам о преступлениях, за которые подсудимому грозит смертная казнь, в том числе права на публичное разбирательство, может также составлять нарушение права на саму жизнь (CCPR/C/86/D/915/2000, paras. 7.5–7.6, и CCPR/C/39/D/250/1987, paras. 11.5 and 12.2). Соответственно, государство, не обеспечивающее транспарентность своих смертных приговоров согласно статье 14, рискует нарушить и статью 6.

107. В статье 14 рассматриваются не только права заключенного, но и общественная заинтересованность в информации. Государства обязаны обеспечить публичную доступность информации о смертной казни в ее совокупности, а не в виде архивов, разбросанных по различным судебным органам страны (E/CN.4/2006/53/Add.3, para. 12). Как отметил предыдущий докладчик, для того чтобы каждый правительственный орган и каждый представитель общественности хотя бы имел возможность рассмотреть вопрос о том, является ли назначенное наказание справедливым и недискриминационным, отправление правосудия должно быть транспарентным, а нежелание правительств информировать общественность о той обоснованной политической дискуссии, которая предусматривается правом прав человека, подрывает эту дискуссию (ibid.). Кроме того, положение о справедливом и публичном разбирательстве позволяет общественности изучать работу судебных органов страны. Сокрытие каких-либо элементов отправления правосудия, включая вынесение и приведение в исполнение смертных приговоров, угрожает подорвать доверие к судебным учреждениям и судебному процессу как таковому.

108. Помимо этого, в статье 19 Пакта сформулированы требования о транспарентности: в ней признается не только свобода выражения мнения, но и свобода общественного доступа к информации. В заключение по делу «Токтакунов против Киргизии» Совет по правам человека отметил, что информация о применении смертной казни представляет общественный интерес (CCPR/C/101/D/

²⁹ Philip Alston, “The CIA and Targeted Killings Beyond Borders”, *Harvard National Security Journal*, vol. 2, No. 2 (2011), p. 314.

1470/2006). Вследствие этого Комитет признал общее право на доступ к такой информации, основываясь на статье 19.

109. Идею права общественности на получение информации дополнительно подкрепляет появившаяся идея права на установление истины. В контексте смертной казни это может служить основой права общественности на информацию, необходимую для установления того, является ли лишение жизни произвольным или законным.

110. Когда вопросы транспарентности поднимаются в иных контекстах, чем смертная казнь, государства часто заявляют, что сохранение тайны необходимо для охраны национальной безопасности. Однако связь между информацией о казнях и национальной безопасностью представляется по меньшей мере трудноуловимой. В случаях внесудебных казней государства в ответ на призывы о предоставлении информации часто заявляют, что требуемая информация у них отсутствует, — либо из-за участия негосударственных субъектов, либо из-за отсутствия возможностей предоставить разрозненные данные. Независимо от его правомерности в других контекстах этот довод неправомерен в отношении дел о смертной казни, поскольку этот вид наказания по определению исполняет само государство, и запрашиваемая информация не должна вызывать у него затруднений. Трудно вообразить иные убедительные причины, по которым государство могло бы удерживать эту информацию, нежели попытка избежать международного внимания.

111. В 2011 году официальная информация о применении смертной казни была недоступна по ряду государств. Эти показатели считались государственной тайной в Белоруссии, Вьетнаме, Китае и Монголии. Как сообщается, трудно найти информацию о практике Корейской Народно-Демократической Республики, Египте, Ливии, Малайзии и Эритреи. В 2011 году в Белоруссии и Вьетнаме о предстоящих казнях не были информированы ни заключенные, ни их родственники; в 2010 году такие же факты имели место в Ботсване, Египте и Японии²⁹. К этим государствам были обращены призывы о том, чтобы они объяснили такое отсутствие информации, в том числе на сессиях Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору (A/HRC/WG.6/4/MYS/1/Rev.1, para. 89; A/HRC/WG.6/5/VNM/3, para. 10; A/HRC/WG.6/8/BLR/3, para. 20; A/HRC/WG.6/9/MNG/3, para. 22; A/HRC/WG.6/9/MNG/2, para. 22; and A/HRC/WG.6/11/SGP/3, para. 18).

112. Одним из результатов засекреченности является то, что возрастающие позитивные сдвиги теряют свою ценность из-за того, что их подробности недоступны общественности. В частности, хотя Китай, как правило, приводят в качестве негативного примера в силу применяемых им вызывающих тревогу видов практики, в последние несколько лет появились признаки того, что общее число казней в этой стране резко снизилось³⁰. Поскольку эти показатели являются государственной тайной, невозможно ни подтвердить такое заявление, ни высказать в связи с ним одобрение.

113. Международная система прав человека не может функционировать без надежной информации. В некоторых случаях международное сообщество не знает заранее о неизбежной казни, в результате чего оно не может эффективно

²⁹ Amnesty International, *Death Sentences and Executions in 2010* (London, 2011).

³⁰ См. <http://humanrightsdoctorate.blogspot.com/2011/12/china-and-death-penalty-signs-of.html>.

рассматривать вопросы законности до того, как казнь свершится. В других случаях информация предоставляется слишком поздно, так что принять действенные меры уже невозможно. За прошедшие годы мандатарии сталкивались с вызывающими тревогу ситуациями, когда они экстренно направляли правительствам призывы, услышав о готовящейся казни, потенциально нарушающей международные стандарты, только для того, чтобы через день или два узнать, что казнь уже состоялась.

114. В последние годы международная практика свидетельствует о снижении терпимости к недоступности доказательств заявленных нарушений прав человека. Например, Организация Объединенных Наций и региональные договорные органы все чаще соглашаются с истинностью заявлений, сделанных в сообщениях, когда соответствующее государство не опровергает их. Подобным же образом, когда государства вовремя не представляют государственные доклады, договорные органы больше не обходят это вниманием. Вместо этого они могут рассмотреть ситуацию в соответствующих государствах даже в отсутствие таких докладов и издать заключительные замечания на основе другой имеющейся информации.

115. В этом контексте имеет также значение вопрос, поднятый выше в разделе D. Доступ к информации о практике применения смертной казни в других государствах необходим государствам для того, чтобы решить, каким образом они желают участвовать в межгосударственном сотрудничестве и международных отношениях, и не допустить нарушения их собственных международно-правовых обязательств или соучастия в нарушениях права на жизнь в другом государстве.

IV. Выводы

116. **Международное право прав человека строго ограничивает условия, в которых может быть нарушено право на жизнь, независимо от того, является ли решение о лишении жизни судебным или внесудебным. Международный пакт о гражданских и политических правах как документ общего международного права допускает весьма ограниченное исключение, согласно которому государство может лишить кого-либо жизни, и предусматривает его дальнейшее постепенное сужение. Как правило, в практике государств такая траектория сужения поддерживается.**

117. Тем не менее остается все уменьшающаяся группа государств, в которой людей по-прежнему казнят в нарушение стандартов, предусмотренных международным правом. **Право на жизнь, по-прежнему являясь основой, на которую опираются все остальные права, требует самого высокого уровня защиты.**

V. Рекомендации

A. Государства, сохранившие смертную казнь

118. Государствам следует последовать призывам Организации Объединенных Наций и региональных органов по правам человека к установлению моратория на исполнение казней с намерением отменить смертную казнь.

119. Смертная казнь не может применяться в случаях, когда отсутствует наиболее высокий уровень соблюдения требований о справедливом судебном разбирательстве и других международных стандартов.

120. При наличии доказательств, которые могут указывать на невиновность, должна предусматриваться возможность пересмотра в любое время, в том числе после завершения судебного процесса. Всегда, когда это возможно, государствам следует обеспечить доступ к информации или технологиям, которые могут помочь такому пересмотру, и оказывать друг другу техническое содействие.

121. Военные или иные специализированные судебные органы не должны обладать полномочиями на вынесение смертных приговоров.

122. Внутригосударственным правом должно предусматриваться, что смертные приговоры никогда не могут быть обязательными и могут выноситься только за преступления, связанные с преднамеренным лишением жизни. Смертный приговор не может выноситься за правонарушения, связанные с наркотиками, если только они не отвечают этому условию.

123. Государствам следует внести поправки в национальные законы о выдаче и депортации, с тем чтобы предусмотреть конкретный запрет на насильственную передачу лиц государствам в случаях, когда имеется подлинная опасность того, что смертный приговор может быть вынесен в нарушение международно признанных стандартов, за исключением случаев, когда получены надлежащие гарантии.

124. Государства должны обеспечить транспарентность в отношении отдельных случаев судебного преследования, в результате которого может быть вынесен смертный приговор, вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров, в частности обеспечить доступ к информации заключенным, членам их семей и общественности, а также в отношении применения смертной казни в целом, посредством предоставления в общественный доступ всей совокупности статистических данных.

125. Государства должны своевременно откликаться на экстренные призывы, обращенные к ним мандатариями специальных процедур в связи с неизбежными казнями.

B. Государства, отменившие смертную казнь

126. Государствам, юридически не применяющим смертную казнь, если они еще не сделали этого, следует внести поправки в национальные законы о выдаче и депортации, с тем чтобы предусмотреть конкретный запрет

на насильственную передачу лиц государствам в случаях, когда для них существует подлинная опасность смертной казни, за исключением случаев, когда получены надлежащие гарантии.

127. Государства, фактически не применяющие смертную казнь, если они еще не сделали этого, должны ввести официальный мораторий на применение смертной казни и подтвердить такую отмену, приняв соответствующий закон.

C. Все государства

128. Государства должны разработать руководящие указания по предоставлению финансовой или технической помощи и взаимной помощи, особенно в отношении преступлений, связанных с наркотиками, с тем чтобы быть уверенными в том, что они не поддерживают нарушения права на жизнь.

D. Международные организации

129. В сотрудничестве с государствами международные организации должны разработать, в дополнение к процессам и механизмам, руководящие указания, обеспечивающие функционирование этих процессов и механизмов и касающиеся оказания помощи государствам, которые продолжают применять смертную казнь, особенно за преступления, связанные с наркотиками.

130. Первая из мер, разработанных Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1984/50, в отношении гарантий защиты прав тех, кто приговорен к смертной казни, должна пониматься следующим образом: «В странах, которые еще не отменили смертной казни, смертный приговор может быть вынесен только за умышленное убийство, однако он не может быть обязательным в таких случаях».

131. Международные организации должны продолжать работу по теме предпринимательской деятельности и прав человека, в том числе через Рабочую группу по вопросу прав человека и транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий. Где это возможно, они должны способствовать тому, чтобы корпорации брали на себя обязательство ни в коей мере не оказывать содействия неправомерному назначению смертной казни.

132. Международные правозащитные органы должны уделять внимание непосредственно вопросу транспарентности в отношении смертной казни в государствах, где она не отменена, в том числе в контексте универсального периодического обзора.

133. Генеральный секретарь должен провести обследование всех государств, где смертная казнь не отменена, с целью определить, в какой степени они выполняют и реализуют обязательства в отношении транспарентности.

134. Региональные правозащитные организации должны продолжать заниматься вопросом отмены смертной казни в дополнение к соучастию в незаконной практике. Новым региональным инициативам, таким как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, предлагается вести работу по этой теме, включая вопрос транспарентности.

Е. Неправительственные организации

135. Неправительственные организации должны продолжать заниматься вопросом смертной казни, и в частности должны отслеживать назначенные смертные казни и своевременно предупреждать международное сообщество в случаях, когда есть основания полагать, что имеет место незаконная казнь. Они должны также отслеживать вопрос возможного соучастия государств и других участников процесса в незаконных казнях.
